

Секция «10.4 Финансово-правовые механизмы государственного управления: поиск новых драйверов регулирования в условиях глобальных вызовов»

Pillar Two как новый финансово-правовой механизм ограничения налогового суверенитета: вопросы имплементации в Российской Федерации

Научный руководитель – Крохина Юлия Александровна

Чепкасова Анастасия Олеговна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра правовых дисциплин, Москва, Россия

E-mail: nastya.chepkasova@mail.ru

Проект BEPS 2.0, разработанный под эгидой Организация экономического сотрудничества и развития, знаменует качественную трансформацию международного налогового регулирования. Ключевым элементом второго направления реформы (Pillar Two) стало формирование механизма глобального минимального налогообложения, предусматривающего установление минимальной эффективной ставки налога на прибыль в размере 15 % для транснациональных групп компаний [1].

В отличие от классических инструментов распределения налоговой юрисдикции, основанных на принципах резидентства и налогообложения у источника, Pillar Two формирует наднациональный стандарт минимального уровня налоговой нагрузки. В классической модели международного налогового права каждое государство обладает суверенным правом определять условия налогообложения собственных налогоплательщиков и распределять налоговую юрисдикцию. Pillar Two, устанавливая минимальный уровень эффективной ставки налога на прибыль (15 %), трансформирует эту модель, вводя элемент обязательного «внешнего стандарта» налоговой политики.

Правовая конструкция Pillar Two включает правила включения дохода (Income Inclusion Rule — IIR), правило недостаточно облагаемых платежей (Undertaxed Payments Rule — UTPR), а также квалифицированный внутренний минимальный дополнительный налог (Qualified Domestic Minimum Top-up Tax — QDMTT). Последний инструмент представляет особый интерес с точки зрения государственного финансового управления, поскольку позволяет юрисдикции самостоятельно «перехватывать» недостающую сумму налога, предотвращая перераспределение налоговой базы в пользу иных государств.

Для Российской Федерации имплементация механизмов Pillar Two сопряжена с рядом правовых и экономических вызовов. С одной стороны, введение национального аналога QDMTT может рассматриваться как способ сохранения налоговой базы и минимизации фискальных потерь. С другой стороны, участие в системе глобального минимального налогообложения предполагает фактическое признание внешнего стандарта определения достаточности налоговой нагрузки, что объективно влияет на объем дискреции законодателя в сфере установления налоговых льгот и преференциальных режимов.

Таким образом, Pillar Two выступает не только инструментом противодействия размыванию налоговой базы, но и новым финансово-правовым механизмом ограничения налогового суверенитета. Его имплементация свидетельствует о переходе от координационной модели международного налогового взаимодействия к модели установления минимальных обязательных стандартов налогообложения. В условиях цифровизации экономики это отражает общую тенденцию трансформации принципов международного налогового права и формирования элементов квазинадгосударственного фискального регулирования.

Источники и литература

- 1) OECD (2021), Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy – Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two): Inclusive Framework on BEPS, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/782bac33-en>.